

Его перу принадлежат десятки художественных произведений. Свой первый роман «Дон Кихот из Сильвеции» он издал в 1939 году, когда ему исполнилось двадцать четыре года. Затем последовали «Смертный приговор», «Любовь», «МТ станция», «Село Ведрово», «Золотое руно», «Семь дней нашей жизни», «Драгоценный камень», «Золотой век», «Скиталец бродит по свету», наконец, «Приключения Аввакума Захова» — «болгарского Шерлока Холмса», весьма популярные у советских читателей, любителей детективной литературы.

В нынешнем юбилейном для Народной Республики Болгарии году заместителю председателя Союза болгарских писателей Андрею Гуляшки дважды Герою Социалистического Труда, народному деятелю культуры, трижды лауреату Димитровской премии, кавалеру двух орденов Г. Димитрова, исполняется 70 лет. Сегодня он гость нашей 13-й страницы.

Ваши положительные герои борются с классовыми врагами, с мещанами и спекулянтами, людьми с мелкой душой. В своих произведениях «Золотое руно» и «Семь дней нашей жизни» вы провозгласили стремление к счастью смыслом жизни человека социалистического мира. Как вы считаете: что может мешать счастью в наших социалистических условиях? Достаточно ли эффективно боремся мы с теми, кто мешает осуществлению этого счастья?

— Что, по моему мнению, мешает человеческому счастью в наших социалистических условиях? Я считаю — явления, несомнимые с нашим социалистическим образом жизни. Такие явления есть, как правило, в морально-бытовой сфере нашей жизни. Духовная культура у некоторых еще такова, что они находят свое «счастье», свое «нравственное» удовлетворение в потребительстве, вещемании, фетишизации обстановки в квартире, в модной одежде... Думаю, что главный фактор, питающий мещанство как явление, следует искать в диспропорции между возросшими материальными возможностями и ограниченной (иногда односторонней) духовной культурой той или иной личности.

Результаты борьбы с мещанством, несомненно, будут еще большими, если ее в каждом конкретном случае начинать тогда, когда у человека только формируется моральный облик: в детстве, в ранней юности, в школе. Необходимо повысить класс преподавания гуманитарных дисциплин. В эту борьбу могут внести неоценимый вклад

сит в себе: великую жажду труда. В «Литературной газете» был напечатан материал, разоблачавший служащих ЦРУ, которые устроили гнусный заговор против нашего соотечественника Сергея Антонова, голословно обвинили социалистические страны в поощрении терроризма — кстат, деятельности типичной именно для ЦРУ и для внешней политики нынешней администрации США... Защитить с помощью художественных средств мир в стране, где все за мир, дело нелюбое, ведь в такой стране

ветанному и несправедливо заподозренному человеку, в борьбе со шпионами, агентами империалистических разведок. Холмс пленяет читателей своим умением распутывать узлы преступлений. Мне было радостно услышать, скажем, от шофера Жени из Пятигорска, интеллигентного молодого человека, слова о благородстве и великодушии моего Аввакума. Женья из Пятигорска любит стихи и прозу Михаила Юрьевича Лермонтова, подарил мне чудесную книгу — сборник документальных

можно, как и в других литературных жанрах, встретить всякие книги. Произведения, написанные с чувством моральной ответственности, с позиций гуманизма и прогресса, высокохудожественные, мастерские, оказывают полезное воздействие на читателя. Но и в приключенческо-детективном жанре много книг написанных с реакционных позиций, проповедующих безнравственность, сексуальную распущенность, насилие, садизм; они делают свое черное дело.

— Вы собирались написать книгу об СССР. Думаете ли осуществить эту идею?

— Свою любовь к Советскому Союзу я выражал прямо или косвенно во многих книгах. Разумеется, мечтаю написать что-то более конкретное, особое. Впечатлений много. Нынешней осенью, например, был в Пятигорске. Вечерами мы с женой гуляли по парку, где установлен памятник Пушкину. Пушкин смотрел вдаль, туда, где возвышается призрачный силуэт Эльбруса. А у подножия его памятника лежал букетик свежих гвоздик. Глубоко тронул меня этот букетик. Я подумал: «Пока есть люди, которые кладут цветы к памятникам своих великих поэтов, у человечества есть будущее».

— А где еще, кроме Пятигорска, вы бывали в СССР?

— (Смеется). В Кисловодске... Не подумайте, что я в основном курортник. Я бывал в Москве, Ленинграде, Киеве, Самарканде и еще во многих городах и всяех вашей страны.

— Читатели «Недели», вероятно, хотели бы подробнее узнать о вашей семье.

— Корни мои — в крестьянской семье. Юнцом я поехал в Софию, оканчивал гимназию здесь. Изучал общественные науки. В 1934 году вступил в Коммунистическую партию. В тот же год произошло еще одно событие моей жизни: я женился на Эмилии, комсомолке, дочери расстрелянного врагами мэра Дупницкой коммуны. У нас с Эмилией сын и дочь. Сын стал скульптором. Дочь — кандидат филологии.

— Какого вы мнения о своем характере? Какая черта его наиболее характерна, на ваш взгляд?

— Полагаю, характер у меня прямой и простой. Главная черта — терпение и усидчивость. Терпеливо и старательно работаю над рукописями.

— Назовите ваши художественные симпатии — в музыке, в мировой литературе, живописи. Ваш любимый литературный герой?

— Давайте по порядку. Любимый герой — с юных лет — Павел Корчагин. Любимый писатель — Лев Толстой. Композитор — Фридерик Шопен. Одинаково ценю живопись романтиков и живопись реалистов, лишь бы была талантливой.

— Как вы строите свой трудовой день?

— Встаю ежедневно в шесть утра, пью горячий чай и сажусь за свой письменный стол. Над рукописями работаю 7—8 часов, регулярно, нарушая этот график лишь тогда, когда занят общественными делами или основательными делами.

— Ну, а досуг, любимое занятие?

— Астрономия, представьте себе! Завел себе маленький телескоп. Самое большое для меня удовольствие — ранней осенью, в ясный вечер, оставаться наедине со звездами...

Гостя расспрашивал
Христо ТРАЯНОВ

АНДРЕЙ ГУЛЯШКИ

— И как читатель, и как издатель я внимательно следил за развитием ваших литературных героев, и у меня сложилось впечатление, что большинство из них — люди, внутренне не удовлетворенные собой. А вы лично удовлетворены достигнутым?

— Тоже нет! Чем больше накапливаю лет, а с ними и написанных книг, тем больше испытываю неудовлетворенность достигнутым. Когда-то, увидев на прилавках книжных магазинов своего «Дон Кихота из Сильвеции», я какое-то время ходил не по земле, а витал в облаках. Теперь считаю это произведение школярским и чувствую себя неловко, если кто-нибудь заговаривает о нем; вообще исключил его из списка своих «настоящих» книг.

Берешь в руки свою только что вышедшую книгу и видишь, как много важного не высказал, как можно было бы все это обрисовать точнее, экономя и, наверно, правдивее. И даешь себе слово, что в следующий раз все будет иначе. Но в следующий раз берешь отпечатанную книгу и только тогда видишь, как много... и так далее.

— Но причина неудовлетворенности не только в повышенной требовательности к себе...

— Естественно! Чем долгие жизненный путь, тем больше знает писатель, тем яснее видит, как богата жизнь и как мало, в сущности, он черпал из нее... Действительно, некоторые из моих героев остаются внутренне неудовлетворенными. Я думаю, что это свойство присуще положительным персонажам. Но есть два типа неудовлетворенности: один ведет к апатии, потере перспектив, другой стимулирует поиски лучшего выхода из создавшегося положения.

— Вы принадлежите к числу беллетристов, которые связали свое творчество с классовой борьбой, с философскими проблемами нашего времени и вечными проблемами любви и смерти, счастья и законов морали.

литература и искусство, средства массовой информации, особенно телевидение. Они должны постоянно держать на прицеле стремление некоторых индивидов любой ценой обеспечить собственное благополучие. Это стремление впрямую связано с мещанством. Разумеется, упомянутые (и не упомянутые) отрицательные явления не в состоянии остановить развитие социалистического образа жизни, ослабить его притягательную силу. Но если с этими явлениями не воевать со всей непримиримостью, они могут в какой-то мере замедлить темпы нашего движения вперед.

— Империалисты не устают пугать мир советской военной угрозой. Болгария также стала одной из мишеней ЦРУ и всяких мафий, которые поддерживают ЦРУ. Что бы вы сказали о вытекающих из этого задачах писателей, и не только писателей? Вы ведь следите за литературой, посвященной этой теме. По вашему мнению, создано ли в ней нечто значительное, помогающее людям понять опасность новой войны? Думаете ли вы сами написать об этом?

— Нет в мире литературы, которая бы так талантливо, убедительно и последовательно боролась за мир, против войны, как борется советская литература. Нет и другой публицистики, которая бы так аргументированно и наступательно, как советская, разоблачала империалистическую пропаганду. Например, Чингиз Айтматов: с истинной психологической проникновенностью, художественной убедительностью и правдивостью он показывает в своем новом романе, какое величайшее благо — мир, без которого человек не может осуществить лучшее, что он не

никто не нуждается в убеждении, — так думают некоторые. Убежден, что они не правы. Мир — неизменное благо, это знают все, но от знания до практических действий «дистанция» огромного размера. Литература должна помочь человеку преодолеть эту дистанцию, заставить его действовать, когда в том возникнет надобность. И действовать не только в защиту мира, но и в защиту того, что человек сотворил своим трудом, живя в мире. Именно это делал выдающийся советский писатель в годы перед второй мировой войной. С тем же проникновением это делают большие советские писатели и сегодня.

В литературе наших социалистических стран борются за мир можно многими путями. Лично я — за тот путь, который, если, не дай бог, придется защищать от войны все созданное в мирное время, вдохновит людей на подвиги и самоотверженность. В своем романе «Скиталец бродит по свету» я старался показать, на какую интернациональную дружбу, боевое сотрудничество, подвиги способны люди, в убеждениях которых мир занимает главное место.

— В Болгарии говорят, что ваш Аввакум Захов очень близок к Шерлоку Холмсу и что вы противопоставляете его Джеймсу Бонду, изображенному Флемингом. Что скажете вы сегодня об этих персонажах и их различиях?

— Очень рад, что мой Аввакум Захов пользуется популярностью в СССР. Но сравнивать его с Холмсом не могу. Шерлок Холмс ищет и находит удовлетворение в раскрытии криминальных преступлений, в самом процессе. Аввакум Захов — в помощи, которую оказывает окле-

материалов о великом поэте...

Герой Флеминга Джеймс Бонд — ярый антикоммунист, вульгарный гедонист. Ему доставляют удовольствие убийства, точный пистолетный выстрел, богема, спиртное. В Англии издательство «Кассел» выпустило мою книгу «Случай в Момчилоче». Но вот книгу «Встреча 07», в которой Бонд встречается с Аввакумом Заховым, отказалось издать (под тем предлогом, что этого не хотят издатель Флеминга). «Встреча 07» выпущена московским издательством «Прогресс»; кстати, она переведена на многие языки.

— Ждет ли читателей очередная встреча с Аввакумом Заховым?

— Мой Аввакум подвизается сейчас (с продолжением) на страницах газеты «Литературен фронт», это орган Союза писателей Болгарии. Там печатается его следующее приключение — «Убийство на улице Чехова» (такая улица есть не только в Москве, возле редакции «Недели», но и у нас в Софии).

— Скажите, каковы ваши взаимоотношения с персонажами, может ли сюжет пойти по непредусмотренному вами пути?

— Между мной и моими персонажами, даже самыми положительными, нередки несогласия и противоречия. Например, как ни убеждал я Эмилиана Кирова из романа «Семь дней нашей жизни», что ему надо лечиться от укула ядовитой колючки, он предпочел не послушаться меня и скончался...

— Кое-кто говорит, что детективная литература воспитывает в молодежи «шпионажию». Ваше мнение?

— В так называемом приключенческо-детективном жанре

